Пестель

318

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

439

32

БОРЬБА ЗА СВОБОДНУЮ ТОРГОВЛЮ ВЪ АНГЛІИ *).

1820—1846 гг.

(Финансово-юридическій очеркъ).

Со времени знаменитой петиціи Лондонскаго Сити въ 1820 году идеи свободной торговли быстро зрѣютъ и распространяются въ англійскомъ обществѣ, начиная оказывать значительное вліяніе на законодательство страны. Первымъ борцомъ ихъ является Уолласъ, вицепрезидентъ торговаго совѣта, который вноситъ въ парламентъ пять новыхъ биллей въ духѣ свободной торговли (1822 г.). Первый билль уничтожалъ всѣ постановленія, относящіяся къ внѣшней торговлѣ, изданныя еще до навигаціоннаго акта. Второй измѣнялъ положенія этого акта относительно всѣхъ государствъ, которыя заключали торговые договоры съ Великобританіей на началахъ взаимности. По третьему биллю—дозволялось привозить нѣкоторые товары изо всѣхъ европейскихъ портовъ на корабляхъ, принадлежащихъ странамъ, изъ которыхъ товары вывозились. Четвертый и пятый законъ наконецъ ослаблялъ дѣйствіе навигаціонныхъ законовъ для американскихъ колоній и давалъ толчекъ развитію ихъ собственнаго торговаго флота **).

*) Настоящій очеркъ составляетъ продолженіе сочиненія автора: „Англійская Свободная Торговля. М. 1876. В. I. Періодъ Меркантильный

**) *Калиновскій:* „О развитіи и распространеніи идеи свободной торговли". Спб. 1850 г., стр. 109. *Porter*, Sect. Progress of Nation III, Chap. 9.

Еще болѣе важное значеніе имѣетъ дѣятельность Гускиссона, предсѣдателя торговой палаты въ слѣдующее министерство Каннинга (1823). Благодаря энергической дѣятельности этого замѣчательнаго государственнаго человѣка, англійскій таможенный тарифъ потерпѣлъ значительныя измѣненія. Шерстяныя мануфактурныя издѣлія, ввозъ которыхъ былъ запрещенъ совершенно, въ 1819 г. были обложены 50% пошлины ad valorem, что̀ Гускиссонъ понизилъ до 15%. Пошлина на хлопчатобумажныя матеріи была уменьшена еще больше— съ 50 на 10%; запрещеніе ввоза шелковыхъ издѣлій было замѣнено пошлиной отъ 25—30%. Послѣдняя перемѣна въ тарифѣ возбуждала противъ себя сильную агитацію и стоила Гускиссону весьма большихъ усилій въ теченіи парламентскихъ преній. Оканчивая свою рѣчь по этому вопросу въ палатѣ общинъ, онъ такимъ образомъ выразилъ свои воззрѣнія на задачи англійской торговой политики: „*Я говорю вамъ это не подъ вліяніемъ теоріи*; въ теченіи моей государственной жизни я видѣлъ много примѣровъ неточности различныхъ теорій и потому не увлекаюсь ими. Если однако станутъ меня обвинять въ сильной наклонности къ началамъ свободной торговли, то я объявляю себя впередъ виноватымъ; но эти начала основаны у меня на опытѣ и освящены самыми почтенными авторитетами. Будучи примѣнены къ коммерческимъ интересамъ нашего государства, онѣ становятся еще болѣе очевидными. *Наше богатство и промышленность, наша ловкость и благосостояніе призываютъ насъ къ свободнымъ сношеніямъ съ другими странами*, чего я желаю между прочимъ еще и потому, что, дѣйствуя такимъ образомъ, я убѣжденъ, что дѣйствую для блага и пользы моего отечества“ *).

Это открытое сознаніе, что система свободной торговли выгодна для Англіи не въ силу только теоретическихъ построеній, но благодаря настоящимъ услові-

*) Idem, 110. L. *Levi*, History of British Commerce Part. III, Chap. II.

ямъ ея экономическаго положенія, нерѣдко выражается государственными людьми того времени. Извѣстенъ, напримѣръ, слѣдующій отвѣтъ въ парламентѣ Паулетта Томсона на жалобы шелковыхъ ткачей, недовольныхъ означенными измѣненіями тарифа. „Я не опромегчивый теоретикъ, говорилъ онъ, который рѣшился бы жертвовать настоящими интересами для приведенія въ исполненіе любимой идеи. Но я тѣмъ не менѣе утверждаю, что единственный путь есть твердое и постепенное приближеніе къ свободной системѣ. Я утверждаю, не опасаясь возраженія, что истинная сущность мануфактурной и торговой дѣятельности заключается въ свободѣ отъ законодательнаго вмѣшательства и протекціи. Попытками помочь такой протекціей вы задерживаете только ея прогрессъ и разрушаете силу. Уничтожьте узы, въ которыя опутала промышленность ваша неразумная нѣжность, предоставьте ее собственному ходу, очистите мѣсто свободному соревнованію и вы дадите ей новую жизнь и возстановите ея силы". Далѣе Томсонъ напоминаетъ знаменитый девизъ физіократовъ „laissez faire, laissez aller" и рекомендуетъ его общему вниманію. „Уничтожьте, такъ заключаетъ онъ рѣчь, стѣснительную покровительственную систему и дайте свободное поле для дѣятельности и мы не требуемъ ничего болѣе. Талантъ, геній, предпріимчивость, капиталъ и трудолюбіе нашего великаго народа сдѣлаетъ все остальное. Англія не только не отстанетъ, но опередитъ всѣ націи въ этомъ соревнованіи и займетъ первое—какъ по богатству, такъ и по прогрессу, мѣсто, которое, по самой природѣ вещей, предназначено занимать ей между всѣми націями свѣта" *).

Итакъ, слѣдовательно, успѣшное развитіе англійскихъ мануфактуръ и торговля, а съ ними и богатства, по воззрѣніямъ Гускиссона и Томсона, становится въ непосредственную зависимость отъ примѣненія идей сво-

*) L. *Levi*, Part III, Chap. II, 172, 173.

бодной торговли. Но для промышленности болѣе всѣхъ другихъ покровительственныхъ пошлинъ оказывали вредное вліяніе налоги на ввозные сырые продукты, необходимые для фабрикаціи, а поэтому на нихъ и было обращено главное вниманіе при пересмотрѣ таможеннаго тарифа. Гускиссонъ сдѣлалъ весьма много и въ этомъ отношеніи. онъ очень хорошо понималъ, что каждый налогъ на матерьялъ увеличивалъ стоимость производства и уменьшалъ возможность успѣшной конкурренціи съ иностранцами. Онъ началъ съ металловъ: на мѣдь существовала огромная пошлина въ 54 фунта стерл. съ тоны, которая предупреждала, вслѣдствіе своей высоты, ввозъ этого металла въ значительныхъ размѣрахъ въ Англію Между тѣмъ мѣдь, привозимая напр. изъ Южной Америки, въ замѣнъ англійскихъ мануфактуръ, могла подвергаться здѣсь переработкѣ и въ фабрикованномъ видѣ опять снабжать иностранные рынки. Гускиссонъ хорошо понималъ это и настоялъ на уменьшеніи пошлины почти на половину. То же самое онъ сдѣлалъ относительно цинку, свинцу, шерсти, лѣсу и многихъ другихъ продуктовъ; въ предметахъ мануфактурныхъ послѣдовало вообще пониженіе съ 50% на 20, а въ немануфактурныхъ съ 20 на 10% *).

Недовольство тяжелыми налогами вызываетъ въ парламентѣ и прессѣ сильные протесты: чаще и чаще вносятся въ палату общинъ билли объ уничтоженіи того

*) Въ одной изъ своихъ рѣчей Гускиссонъ привелъ такой курьезный образчикъ неопредѣленности и тягости англійскаго таможеннаго тарифа. Какой-то господинъ привезъ изъ Египта мумію, и чиновники таможни были поставлены въ крайнее затрудненіе: взимать ли съ нея пошлину и по какому разряду. Такъ какъ этотъ трупъ сохранился тысячи лѣтъ, благодаря искусственному бальзамированію, то они, послѣ нѣкотораго размышленія, не рѣшились признать его „сырымъ матерьяломъ“, а отнесли къ категоріи „мануфактурныхъ товаровъ“. Между тѣмъ владѣлецъ муміи, опасаясь при малой оцѣнкѣ—ея конфискаціи, назначилъ огромную цѣну въ 400 фунт. стер., и таможенные взыскали съ него пошлины цѣлыхъ 200 фун. стер. (около 1500 р. с.)! L. Levi, 171.

или другаго налога. Это давленіе въ пользу финансовыхъ реформъ получаетъ особенное значеніе и ведется по одному плану послѣ выхода въ свѣтъ знаменитой книги Генри Парнелля, имѣвшей огромный успѣхъ: ее по справедливости можно считать программой финансовой и торговой политики новой школы *). Первый недостатокъ существовавшей англійской системы, по словамъ Парнелля, заключался въ тяжелыхъ налогахъ на сырые матерьялы, необходимые для фабрикаціи. Само собой понятно, что увеличивая стоимость мануфактуръ, такіе налоги уменьшаютъ самое производство и увеличиваютъ трудность конкурренціи съ иностранцами. Таможенная пошлина, напр., на пеньку, сильно поднимаетъ цѣну многихъ товаровъ весьма важныхъ, какъ парусины, веревокъ и т. п ; пошлина на поташъ увеличиваетъ цѣну матерьяла для нѣсколькихъ мануфактуръ. То же дѣлаетъ для шелковой промышленности пошлина на сырой заграничный шелкъ; пошлины на лѣсъ вредно дѣйствуютъ на кораблестроеніе, производство машинъ и вообще всѣ отрасли мануфактуры, въ которыхъ играетъ какую нибудь роль дерево. Пошлины на кирпичъ и черепицу тяжело падаютъ на промышленность вслѣдствіе многочисленности и величины фабричныхъ и заводскихъ зданій. Пошлина на кожи и шкуры не только вредитъ очень важной мануфактурѣ, но и поднимаетъ цѣну одной изъ необходимостей жизни и т. д. Не менѣе таможенныхъ пошлинъ вредны внутренніе налоги на различные предметы туземнаго производства, какъ акцизы на стекло, мыло, ситецъ, бумагу и многіе другіе товары. Пространство рынка для этихъ мануфактурныхъ издѣлій и, слѣдовательно, количество употребляемаго капитала и труда пропорціональны дешевизнѣ, а потому совершенно естественно, что акцизные налоги, увеличивая ихъ цѣну, ограничиваютъ этотъ рынокъ и уменьшаютъ заня-

*) Henry *Parnell*: On financial Reform, 1830.

тіе для капитала и труда. Но сверхъ того, утверждаетъ Парнелль, невыносимо строгія регуляціи, подъ которыми эти налоги собираются, ведутъ за собой другія вредныя послѣдствія. Благодаря предписаннымъ процессамъ фабрикаціи, мануфактуристы лишены возможности вести ихъ промыселъ тѣмъ путемъ, который за наилучшій указываетъ ихъ искусство и опытность: они часто принуждены пренебрегать усовершенствованными способами производства и слѣдовать устарѣлымъ пріемамъ, но которые предусмотрѣны соотвѣтствующими актами парламента. Благодаря всему этому, потребителямъ приходится платить не только самые налоги, но и прибавочные издержки, причиняемыя всѣми стѣснительными регуляціями. „Эта политика, добавляетъ онъ, находится въ прямой противоположности къ стремленію высокими пошлинами на иностранный товаръ покровительствовать своей промышленности и представляетъ разительный примѣръ непостоянства и нелѣпости нашего коммерческаго кодекса". Налоги на предметы потребленія, по его словамъ, и покровительственныя пошлины, уменьшая ввозъ, уменьшаютъ также и вывозъ, даютъ пищу контрабандѣ и иначе ослабляютъ и парализируютъ націю.

Вообще, Парнелль энергически протестуетъ противъ всей существовавшей финансовой и торговой политики, доказывая ея вредъ для экономическихъ интересовъ страны. Онъ перечисляетъ рядъ налоговъ, подлежащихъ прежде всего уничтоженію: онъ насчитываетъ ихъ на 10 мил. ф. с. акцизовъ и на 4 мил. таможенныхъ пошлинъ *). Его нисколько не смущаетъ, повидимому, опасеніе иностранной конкурренціи въ виду желательнаго ограниченія покровительственныхъ пошлинъ. Парнелль твердо вѣритъ въ силы и преимущества британской промышленности. „Изобиліе желѣза, угля и другаго

*) *Sir Henry Parnell*: On financial Reform 4 ed. 1832, 14, 26 и пр. L. Levi, 199 и т. д.

рода сырыхъ матеріаловъ, утверждаетъ онъ, всегда сохранитъ наше превосходство въ мануфактурахъ передъ всѣми націями, а реформы въ управленіи нашихъ колоній и *болѣе широкая система свободной торговли распространитъ наши рынки*".

Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ книги Парнелля, лордъ Ольтопъ (Althorpe), канцлеръ казначейства въ министерствѣ Грея, внесъ въ парламентъ новый бюджетъ съ нѣкоторыми перемѣнами въ духѣ свободной торговли: во 1-хъ онъ предложилъ уничтоженіе налога на каменный уголь, сальныя свѣчи, коленкоръ и стекло. Кромѣ того Ольтопъ рѣшился понизить пошлину на привозный лѣсъ и уровнять пошлину на французское вино съ тою, которая платилась на вино привозное изъ Португаліи Эти всѣ предложенія съ нѣкоторыми измѣненіями были приняты обѣими палатами.

Не менѣе важно по своему значенію возобновленіе хартіи Остъ-Индской компаніи, которое послѣдовало въ 1833 году: по этой новой хартіи ея права были значительно ограничены, а торговая монополія съ Китаемъ совершенно уничтожена.

Разъ принятая политика неудержимо слѣдуетъ одному и тому же новому направленію. Такъ, къ тому же почти времени относится уменьшеніе таможенной пошлины съ чаю на 25% и дозволеніе его ввоза во всѣ значительные порты Великобританіи и Ирландіи, тогда какъ предварительно ввозъ былъ дозволенъ только въ одинъ Лондонъ. Въ 1833 году была уменьшена почти вдвое пошлина натакой важный продуктъ, какъ хлопокъ, и нѣкоторое измѣненіе потерпѣла пошлина на сахаръ, въ 1834 г. разрѣшенъ безпошлинный вывозъ каменнаго угля. Въ теченіи трехъ лѣтъ вообще пошлина была облегчена болѣе, чѣмъ на 70 привозныхъ товаровъ [*]).

Въ 1832 году произошло политическое событіе, ко-

*) *Калиновскій*· О развитіи и распространеніи идеи свободной торговли, 1859 г., стр. 125 и далѣе.

торое осталось не безъ значительнаго вліянія на дальнѣйшій ходъ англійскаго законодательства. Въ этомъ году прошелъ знаменитый Reform Bill, который значительно измѣнилъ въ Англіи начало представительства; онъ уничтожилъ множество такъ называемыхъ „гнилыхъ мѣстечекъ“, принадлежавшихъ аристократіи, и далъ права представительства новымъ мануфактурнымъ городамъ, прежде ихъ неимѣвшимъ. До этого избирательство находилось въ такомъ видѣ, что въ то время, какъ богатыя мѣстности, вродѣ графства Сюррей, Чешеръ и Ланкаширъ имѣли всего по одному представителю, а такіе города какъ Манчестеръ и Бирмингэмъ даже ни одного, многія ничтожныя мѣстечки — собственность того или другаго лорда или графа посылали въ парламентъ по нѣскольку представителей. При этомъ въ старой системѣ выборовъ существовали самыя разнообразныя злоупотребленія и подкупы, которые, въ концѣ концовъ, вели къ усиленію господства и перевѣсу интересовъ поземельной аристократіи въ правительствѣ. Билль о реформѣ нѣсколько ограничилъ эти злоупотребленія, а главное, съузивъ право представительства означенныхъ мѣстечекъ, онъ создалъ отъ 40 до 50 новыхъ избирательныхъ единицъ, почти исключительно въ мѣстностяхъ промышленныхъ и торговыхъ. Черезъ эту мѣру сила аристократіи въ палатѣ общинъ уменьшилась, а значеніе средняго класса значительно возросло. Между тѣмъ, обратно со временемъ А. Смита, къ тридцатымъ годамъ послѣдовало уже такое измѣненіе экономическихъ интересовъ въ англійскомъ обществѣ, что большинство протекціонистовъ принадлежало въ это время къ поземельной аристократіи, которая опасалась за существованіе хлѣбныхъ законовъ. Наоборотъ свободная торговля находила себѣ защитниковъ уже преимущественно въ среднемъ классѣ и такимъ образомъ поднятіе его значенія упрочивало приложеніе новыхъ началъ къ законодательству.

Но Reform Bill 1832 года имѣетъ важное значеніе и

въ другомъ отношеніи: отъ Вилліама Питта и до этого времени, существовала нѣкоторая связь интересовъ рабочихъ классовъ и средняго сословія во внутренней политикѣ страны, благодаря ихъ общей борьбѣ противъ старой родовой аристократіи. Рабочіе классы прямо помогали даже своимъ предпринимателямъ во время прохожденій въ парламентъ новыхъ законовъ 1832 г о представительствѣ, надѣясь конечно получить въ немъ свою долю участія „Никто не сомнѣвается, говоритъ Генри Ричардъ, что ревность, съ которой рабочіе во всей странѣ примкнули къдвиженію (въ пользу парламентской реформы), много способствовала народной побѣдѣ. Они видѣли ясно, что вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, были почти исключены отъ участія въ избирательствѣ и тѣмъ не менѣе благородно согласились отложить собственныя требованія, вѣря въ обѣщанія, которыя тогда средніе классы щедро раздавали, что когда они сами добьются правъ, то употребятъ свою власть для того, чтобы дать въ ней участіе и прочимъ соотечественникамъ. Однако же скоро рабочіе увидали, когда тѣ получили политическія права, что они не очень заботятся объ исполненіи обѣщанія. Рабочіе сильно ожесточились противъ среднихъ классовъ, какъ люди, которые увидали себя не только обманутыми, но даже прямо одураченными“ *).

Итакъ изъ реформы представительства 1832 года вытекли два важныя послѣдствія: ослабивши политическое значеніе поземельной аристократіи, реформа увеличила избирательныя права средняго сословія, а съ ними и вліяніе его интересовъ на законодательство страны; кромѣ того реформа эта рѣшительно раздѣлила и уничтожила существовавшую временно политическую связь между классами среднимъ и рабочимъ. Съ этого времени между ними обнаруживается такая *рознь инте-*

*) *Henry Richard*: The Memoirs of Joseph Sturge, 1864 г., стр 293, 294.

р совъ, которая приводитъ къ весьма различнымъ стремленіямъ въ области экономической политики. Съ одной стороны —*средній классъ* стремится осуществить принципы новой теоріи свободной конкурренціи онъ старается освободить торговлю и промышленность отъ всѣхъ помѣхъ къ ихъ развитію, понимая подъ ними всякое вмѣшательство государства въ экономическія отношенія. Съ другой стороны—*рабочій классъ* не только въ большинствѣ случаевъ не поддерживаетъ этихъ стремленій, но во многихъ имъ прямо противодѣйствуетъ: ибо всѣ вредные результаты неограниченной конкурренціи отражались всего хуже на интересахъ именно этого класса. Любимыми требованіями рабочихъ становится поэтому уменьшеніе рабочаго дня (т. н десятичасовой билль), ограниченіе женскаго и дѣтскаго труда, измѣненіе нѣкоторыхъ другихъ фабричныхъ правилъ и т п вообще такія мѣры, которыя вызываютъ государственное вмѣшательство и потребность въ сокращеніи экономической свободы *).

Отсюда изъ этой *двойственности интересовъ* вытекало и *двоякое направленіе* англійской экономической политики: начиная съ тридцатыхъ и особенно съ сороковыхъ годовъ, рядъ великихъ реформъ освобождаетъ быстро британскую торговлю отъ всякихъ узъ государственной регламентаціи, уже противорѣчившей совершенно интересамъ, получившаго большую силу въ управленіи страной, средняго сословія Но, что касается до свободы промышленности и труда, то здѣсь замѣчается отчасти явленіе иного рода; тутъ эти послѣдніе интересы сталкиваются съ выгодами рабочихъ классовъ и происходитъ *борьба*, результатами которой иногда является направленіе законодательства въ противоположную сторону; союзниками рабочихъ служитъ нерѣдко поземельная аристократія—этотъ постоянный соперникъ

*) См. Leon *Faucher* England in seinen socialen und commerciellen Institutionen, uebers V. I. Seydt, 1846 г , Zweiter Band, 209, 231. Fr. *Engels*: Die Lage der arbeitenden Klasse in England, 1845 г , 282, 283.

аристократіи денежной. Въ противоположность съ быстрымъ осуществленіемъ идей свободной торговли, практическое примѣненіе свободы труда совершается не только медленно, но даже съ прямыми отступленіями въ пользу усиленія государственнаго вмѣшательства. Необходимость такимъ образомъ принуждала отступать отъ основныхъ принциповъ новой системы и возвращаться на старый путь, уже отринутый теоріей

Въ 1813 году были уничтожены средневѣковые законы о заработной платѣ, потерявшіе при новыхъ формахъ производства свой смыслъ и значеніе. Послѣдняя попытка законодательнымъ путемъ регулировать заработную плату принадлежитъ къ 1796 году: въ этомъ году нѣкто Уитбредъ (Whitbread) внесъ въ парламентъ билль о необходимости регулировать заработную плату сельскихъ рабочихъ. Ссылаясь на то, что „въ большей части страны рабочіе давно борятся съ возрастающею бѣдностію, давленіе которой сдѣлалось нестерпимымъ“, Уитбредъ предлагалъ законодательнымъ образомъ установить minimum заработной платы, какъ средство улучшить положеніе этихъ классовъ. Предложеніе это было отвергнуто, хотя Питтъ и согласился, что „положеніе бѣдныхъ ужасно“ *).

Въ 1814 году были уничтожены послѣдніе остатки цеховой системы, которые заключались въ обязательности для каждаго лица, занятаго какимъ-нибудь ремесломъ или промысломъ, предварительно пробыть ученикомъ семилѣтній срокъ. Актъ 54 Geo. III, прекратилъ существованіе этого стѣснительнаго закона, установивъ такимъ образомъ большую свободу всѣхъ городскихъ промысловъ. На слѣдующій годъ палъ другой остатокъ средневѣковой экономической политики, былъ уничтоженъ такъ называемый bread assize или такса на хлѣбъ, существовавшая со временъ Генриха III **).

*) John *Wade*: History of middle and working classes, 1835, 3d ed. 90, К. *Марксъ*: Капиталъ, 634

**) Wade, 100.

Еще болѣе важное событіе произошло десять лѣтъ спустя: всѣ старые статуты, числомъ до тридцати, защищавшіе союзы и стачки рабочихъ, были уничтожены. Рабочіе классы черезъ эту мѣру получили право сговариваться и дѣйствовать сообща съ цѣлью возвышенія заработной платы, опредѣленія часовъ работы, и способа веденія производства. Эта свобода, гарантированная новымъ закономъ, должна была отнюдь не нарушать свободы чужихъ дѣйствій, т.-е. были запрещены всякія угрозы и насилія, имѣющія цѣлью склонить ко вступленію въ подобный союзъ.

Вліяніе новой экономической теоріи отразилось скоро и на другой, не менѣе важной отрасли государственнаго устройства, именно, на законодательствѣ о бѣдныхъ. Уже съ давнихъ поръ, съ царствованія Елизаветы былъ установленъ законъ, не имѣющій себѣ въ другихъ странахъ примѣра, что всякій гражданинъ безъ средствъ къ существованію, имѣетъ право ихъ требовать у государства. Этотъ важный принципъ до нѣкоторой степени обезпечивалъ своимъ существованіемъ судьбу пролетаріата, хотя въ то же время и велъ ко многимъ злоупотребленіямъ; подъ вліяніемъ именно идей свободной конкурренціи явилось впервые сомнѣніе въ цѣлесообразности означеннаго принципа. Если государственное вмѣшательство въ частную дѣятельность вредно вообще, то оно должно быть таковымъ же и въ дѣлѣ филантропіи. Кромѣ этого общаго соображенія не нужно забывать того обстоятельства, что помощь бѣднымъ, способнымъ еще къ труду, можетъ способствовать въ свою очередь пониженію заработной платы и такимъ образомъ дѣйствуетъ прямо противъ собственныхъ интересовъ всего рабочаго класса Результатомъ такихъ мнѣній является „новый законъ о бѣдныхъ“ 1834 года (New Poor Law). Главная сущность его заключается въ ограниченіи помощи бѣднымъ внѣ стѣнъ рабочихъ домовъ (out door relief). Т. н. guardians, т.-е. выборныя лица, завѣдующія попечительствомъ о бѣдныхъ, получили власть

отказывать въ помянутомъ видѣ помощи: если взрослый человѣкъ, не имѣя работы, проситъ о пособіи, то попечители имѣютъ право принудить просителя поступить въ рабочій домъ, который превратился такимъ образомъ въ тюрьму своего рода *). Новый законъ имѣлъ въ виду ограничить размѣры общественной филантропіи, или, точнѣе, уменьшить вмѣшательство власти въ дѣло благотворительности. Правила этихъ новыхъ рабочихъ домовъ отличались такою строгостію и даже жестокостью при самомъ скудномъ содержаніи, что только самая крайняя нищета и несчастіе приводили къ пользованію этими учрежденіями общественнаго призрѣнія По свидѣтельству компетентныхъ современниковъ, многіе бѣдняки предпочитали переносить самыя ужасныя лишенія на свободѣ, нежели поступать въ новые рабочіе дома. Другіе прямо совершали умышленно преступленіе, предпочитая даже тюрьму такому убѣжищу. Очевидно, законъ 1834 г. имѣлъ въ виду не помочь и поддержать бѣдныхъ, а оттолкнуть ихъ отъ самой мысли обращаться къ благотворительности. Въ этомъ случаѣ Англія приложила во всей строгости къ пауперизму то радикальное средство, которое указано было Мальтусомъ. „Каждый членъ общества, говорили послѣдователи Мальтуса, да отвѣчаетъ самъ за себя; тѣмъ хуже для тѣхъ, которые на землѣ лишніе. Нельзя давать хлѣба всѣмъ, кто голоденъ: тогда не осталось бы, можетъ быть, ничего и для самыхъ богатыхъ. Народонаселеніе всегда увеличивается быстрѣе, нежели средства пропитанія, а потому благотворительность—не что иное, какъ поощреніе къ нищетѣ и къ непредусмотрительности!“ Законъ 1834 г. составленъ совершенно въ духѣ этого принципа: это—полное и откровенное приложеніе къ пауперизму того же эгоистическаго начала: laisser faire, laisser passer **).

*) *H Fawcett* Essay sand Lectures on social and political Subjects. 1872, p 74.

**) Пролетаріи и Пауперизмъ въ Англіи и во Франціи. В. М—въ.

Цѣль закона была имъ достигнута далеко не вполнѣ Самая сила вещей заставила правительство скоро отступиться отъ строгости первоначальнаго плана. Въ виду имѣлось освободиться отъ дорого стоившей общественной благотворительности и для этого ограничить пособія (out door relief) исключительно больными и неспособными къ труду; но необходимость скоро заставила помогать взрослымъ и здоровымъ рабочимъ, вслѣдствіе промышленнаго кризиса или иныхъ причинъ находившихся въ сильной нуждѣ. Такимъ образомъ главная идея закона — отрицаніе общественной благотворительности внѣ стѣнъ рабочихъ домовъ почти не нашла приложенія жизнь шла настойчиво въ разрѣзъ съ принципомъ laisser faire. „Къ несчастію, говоритъ поэтому поводу самый крупный англійскій представитель современной Манчестерской школы, приходскія власти приняли скоро настолько отличный отъ даннаго закона методъ благотворительности, что помощь внѣ стѣнъ рабочихъ домовъ опять сдѣлалась общимъ правиломъ, а помощь въ нихъ (т -е содержаніе въ рабочихъ домахъ) исключеніемъ. Въ настоящее время первая (out door relief) относится ко второй (in door) уже какъ четыре съ половиною къ единицѣ. Это предпочтеніе перваго способа помощи происходитъ, нѣтъ сомнѣнія, отъ ошибочныхъ экономическихъ воззрѣній и отъ ложной гуманности“ (!!?) *).

Та же практическая необходимость заставила отступать отъ началъ новой теоріи государственнаго невмѣ-

*) *H. Fawcett*, Manual of Political Economy, 1876, стр. 579. До какой нелогичности можетъ доводить предвзятая теорія, можно видѣть изъ того, что Фосеттъ въ качествѣ защитника закона 1834 г. здѣсь же хвалитъ и выставляетъ, какъ желанный примѣръ, Ирландію, въ которой означенный законъ благотворительности исключительно посредствомъ рабочихъ домовъ (in door) примѣняется и соблюдается строже и послѣдовательнѣе, чѣмъ въ Англіи съ Шотландіей. Онъ совсѣмъ забываетъ объ ирландской нищетѣ, вошедшей въ пословицу и потому представляющей лучшее доказательство противнаго положенія, полнаго безсилія in door relief для облегченія страданій народа.

шательства въ другихъ не менѣе важныхъ вопросахъ, касающихся фабричнаго законодательства. Такъ, печальное положеніе дѣтей, работавшихъ на фабрикахъ, рано привлекло вниманіе англійскаго общества. Ежедневный трудъ по тринадцати и четырнадцати часовъ подрывалъ дѣтскій организмъ и страшно усиливалъ смертность. Кромѣ того усиленное однообразное занятіе, поглощавшее все время, лишало рабочій классъ возможности самаго элементарнаго умственнаго и нравственнаго воспитанія. Одинъ изъ первыхъ принялъ дѣятельныя мѣры противъ этого зла извѣстный филантропъ Робертъ Оуэнъ: онъ рѣшился требовать законодательнымъ путемъ уменьшенія часовъ дѣтской работы. Робертъ Пиль (отецъ знаменитаго впослѣдствіи министра) взялся внести билль въ этомъ смыслѣ въ парламентъ и поддержать его всѣмъ своимъ вліяніемъ. Нижняя палата встрѣтила билль сильной оппозиціей со стороны фабрикантовъ и только черезъ три года, въ 1824 году, послѣ продолжительнаго слѣдствія по данному вопросу, принялъ парламентъ первый важный актъ, регулирующій дѣтскій фабричный трудъ. Законъ этотъ далеко не удовлетворилъ ожиданій Оуэна, будучи принятъ въ значительно измѣненномъ видѣ: дѣтей запрещено принимать на фабрики моложе девяти лѣтъ и занимать работой болѣе двѣнадцати часовъ въ сутки. Какъ онъ ни умѣренъ, однако тѣмъ не менѣе этому закону нельзя отказать въ большомъ значеніи. Новымъ закономъ въ самомъ началѣ періода реформъ признавалась обязанность государственнаго вмѣшательства общественной власти въ экономическія отношенія; въ данномъ случаѣ прямо ограничивалось право частной сдѣлки—одно изъ основаній системы свободной конкуренціи. Цѣлый рядъ послѣдующихъ узаконеній 1825, 1831, 1833 и т. д. годовъ еще болѣе регулировалъ дѣтскій трудъ на фабрикахъ.

Но рабочій классъ скоро захотѣлъ не ограничиться однимъ этимъ вмѣшательствомъ государства: появи-

лись голоса, требовавшіе уменьшенія числа рабочихъ часовъ для взрослыхъ, а также изданія правилъ, болѣе гарантирующихъ жизнь и здоровье фабричнаго населенія. Агитація низшихъ классовъ въ этомъ смыслѣ поддерживается многими членами поземельной аристократіи и несмотря на сильную оппозицію со стороны средняго класса въ этомъ направленіи проводятся законодательныя мѣры, противныя духу новой теоріи невмѣшательства. Во главѣ движенія въ пользу интересовъ рабочаго класса сталъ извѣстный лордъ Ашлей (нынѣ графъ Шэфтсбюри); ему обязана Англія въ теченіи его долголѣтней жизни цѣлымъ рядомъ преобразованій въ фабричномъ и рабочемъ законодательствѣ. Первый законъ, который прошелъ благодаря его содѣйствію, относится къ 1833 году и послужилъ образцомъ по этому предмету для другихъ европейскихъ странъ. Кромѣ того, что имъ точнѣе установлены рабочіе часы для дѣтей разнаго возраста, законъ 1833 г. учредилъ въ первый разъ особенный контроль и администрацію для надзора за фабриками и заводами. Четыре инспектора, для того назначенные, имѣютъ право посѣщать фабрики во всякое время дня и ночи, наблюдать за веденіемъ счетныхъ книгъ и привлекать къ суду фабрикантовъ, виновныхъ въ нарушеніи установленныхъ по этому предмету законовъ, и т. д.

Мы не имѣемъ задачи прослѣживать ходъ законодательства по рабочему вопросу Англіи, движеніе котораго продолжается непрерывно по настоящее время, и привели примѣры только для того, чтобы показать двойственный характеръ всего англійскаго законодательства послѣдняго времени, обусловленный борьбой различныхъ интересовъ Съ одной стороны выгоды промышленниковъ и торговцевъ вели слѣдовательно къ развитію и осуществленію на практикѣ идей свободной торговли и конкуренціи, съ другой—насущные интересы рабочаго сословія сталкивались съ ними и вели къ законодательству въ противномъ смыслѣ. Въ то время,

какъ средній классъ настойчиво проводитъ въ жизнь принципъ laissez faire, рабочій классъ не менѣе настойчиво требуетъ расширенія государственнаго вмѣшательства: чѣмъ болѣе этотъ классъ народа получаетъ участія съ послѣдними реформами представительства (особенно послѣ 1868 и 9 гг) въ законодательной власти страны, тѣмъ шире и рѣзче заявляются его требованія на помощь государства, согласные съ старымъ общественнымъ строемъ Англіи, а не съ новымъ духомъ экономической теоріи.

Кобденъ, Брайтъ, Джозефъ Юмъ и другіе представители партіи свободной торговли, постоянно и рѣзко высказывались противъ всякой попытки со стороны рабочихъ вызвать государственное регулированіе фабричнаго труда. Такъ, въ 1847 г., когда Фильденъ внесъ въ парламентъ предложеніе о новомъ ограниченіи дѣтскаго и женскаго труда, манчестерская школа, съ Кобденомъ во главѣ, немедленно возстала противъ этого предложенія. Она стремилась доказать весь вредъ законодательнаго вмѣшательства въ этотъ вопросъ. укорачивая часы работы и ограничивая область труда, англійская промышленность, по ея мнѣнію, станетъ въ неблагопріятное положеніе относительно иностранной конкурренціи и потеряетъ рынки, увеличивши заработную плату. Особенно рѣзко и прямо высказывался Джонъ Брайтъ: истинная цѣль предложенія этого, говорилъ онъ, „заключается вовсе не въ заботѣ о дѣтяхъ моложе 18 лѣтъ, или женщинахъ всякаго возраста, а въ желаніи *вмѣшиваться законодательнымъ путемъ* въ работу лицъ всякаго возраста, занятыхъ на фабрикахъ, и какихъ бы лѣтъ и пола они ни были, и дать этимъ классамъ законодательную протекцію, которая бы сократила часы труда, оставивши прежнее вознагражденіе, тогда какъ оно, со временъ Сэдлера и по настоящее время, было всегда выше, нежели могло быть на свободномъ рынкѣ“ (?!) *).

*) *Mac Gilchrist:* The Life of John Bright, стр. 76.

Понятно, что при такой разницѣ въ стремленіяхъ, средній классъ не могъ разсчитывать въ своей борьбѣ за реформы въ духѣ новой теоріи на поддержку рабочаго класса. Въ 1836 была основана знаменитая Anti-Corn Law Association, переименованная позднѣе въ „Лигу противъ хлѣбныхъ законовъ". Главной цѣлью Лиги было выставлено уничтоженіе такъ называемыхъ хлѣбныхъ законовъ или пошлинъ на ввозъ хлѣбъ въ видахъ, будто бы, *улучшенія судьбы рабочаго класса*. Сторонники Лиги, какъ извѣстно, всегда и вездѣ поддерживали эту важную реформу, ссылаясь—опять таки прежде всего на вредное вліяніе хлѣбныхъ законовъ на интересы бѣдныхъ классовъ народа. Несмотря на все это знаменитая борьба находила весьма мало симпатіи въ томъ классѣ, изъ за интересовъ котораго, будто бы, велась Народъ мало могъ довѣрять этому девизу Лиги, видя во главѣ ея тѣхъ самыхъ лицъ, которыя такъ энергично боролись въ парламентѣ противъ его требованій въ фабричномъ законодательствѣ *).

Извѣстно, какіе гигантскіе размѣры приняла эта борьба возмужавшаго средняго класса противъ поземельной аристократіи: Лига скоро насчитывала своихъ приверженцевъ сотнями тысячъ по всей странѣ, устроивала многолюдные митинги, собирала для борьбы огромные денежные фонды въ десятки и сотни тысячъ фунтовъ. Съ цѣлью пропаганды идей общества, кромѣ газеты (Anti-Bread-Tax Circular, расходившейся въ 20000 экземплярахъ) выпускалось въ свѣтъ множество брошюръ и другихъ летучихъ изданій: только до 1843 г. издано было *девять милліоновъ экземпляровъ*, вѣсомъ не менѣе *ста тонъ* (болѣе 60000 пудовъ)! **) Содержаніе этихъ изданій обхватываетъ вопросъ о хлѣбныхъ за-

*) Я не считаю нужнымъ входить въ исторію этой знаменитой Лиги, такъ какъ уже сдѣлалъ это довольно подробно въ другомъ своемъ трудѣ. См Опытъ изслѣдованія англійскихъ косвенныхъ налоговъ. Акцизъ 1874.

**) Henry *Ashworth*: Recollections of Richard Cobden. 1877, стр. 121.

конахъ, можно сказать, со всѣхъ сторонъ, приноравливается къ интересамъ и образованію всѣхъ классовъ общества и все стремится подвести къ одному знаменателю—столь желанному уничтоженію этихъ законовъ. Вездѣ во всѣхъ этихъ многочисленныхъ брошюрахъ, точно такъ же какъ и рѣчахъ проповѣдниковъ свободной торговли, главной цѣлью реформы выставляется благо низшихъ классовъ народа, хотя часто рядомъ проглядываетъ и другая закулисная тенденція—желаніе со стороны средняго класса ослабить власть поземельной аристократіи, поднявши въ то же время, значеніе своего класса. Приведемъ нѣсколько отрывковъ для характеристики литературной дѣятельности знаменитой Лиги. „Жестокая иронія, говорится въ одномъ изъ изданій общества, толковать о бѣдствіи увеличивающагося населенія, когда это населеніе отрѣзано закономъ отъ продажи своихъ продуктовъ на лучшемъ рынкѣ, для выгоды благородной касты, которая, подобно французской noblesse, возвѣщаетъ всѣмъ открovенно, что не будетъ платить никакихъ налоговъ до тѣхъ поръ, пока имѣетъ возможность сваливать ихъ на плечи массы народа ....." „Начало и основа собственности, говорится въ другомъ трактатѣ Лиги, есть трудъ. Искусственное поддерживаніе ренты выше ея нормы посредствомъ запрещеній, представляетъ собой эссенцію личнаго рабства, которое и заключается въ обязанности одного человѣка работать въ пользу другаго безъ всякаго за то эквивалента ..... Уничтоженіе хлѣбныхъ законовъ, говоритъ Томпсонъ въ одномъ изданіи Лиги, могло бы, утверждаютъ, понизить доходы собственниковъ земли, но это значило бы *отнять у нихъ то, что имъ никогда не принадлежало.*

Историкъ Карляйль съ извѣстной, столь свойственной ему, пылкостью и оригинальностью, произнесъ такую рѣчь на одномъ засѣданіи Лиги въ 1843 году. „Уже десять лѣтъ мои воззрѣнія на хлѣбные законы, говорилъ онъ, вполнѣ сложились. И за всѣ эти десять лѣтъ я не слы-

халъ никакого аргумента, или тѣни его (shadow) въ пользу этихъ законовъ, которые бы не заставили ангеловъ плакать... Я думаю, что если существуетъ громадная и погубная практическая несообразность, угрожающая всеобщимъ разрушеніемъ, то это хлѣбные законы въ Англіи—1843 года. Я полагаю, что хлѣбные законы лежатъ на порогѣ всякаго важнаго улучшенія въ несчастномъ и дѣлающемъ другихъ несчастными состояніи нашего общества; я думаю, что хлѣбные законы препятствуютъ фатально всякой возможности безчисленныхъ реформъ, необходимыхъ для самаго существованія Англіи. Поэтому обязанность всѣхъ англійскихъ гражданъ сдѣлать все возможное для уничтоженія этихъ законовъ“ *)....

Нѣкоторыя изданія Лиги для народа состоятъ исключительно изъ подобныхъ афоризмовъ или краткихъ изреченій разныхъ лицъ по поводу хлѣбныхъ законовъ вродѣ слѣдующихъ. „Неограниченная свобода хлѣбной торговли составляетъ единственное предупредительное средство противъ бѣдствій голода и лучшій палліативъ противъ всѣхъ неудобствъ дороговизны“. *Адамъ Смитъ*. „Въ Англіи всѣ интересы перевѣшиваются, и уничтожаются интересами землевладѣльцевъ“. *Іеремія Бентамъ*. „Всѣ классы, исключая лэндлордовъ страдаютъ отъ увеличенной цѣны на хлѣбъ“. *Д. Рикардо*. „Чѣмъ обширнѣе поверхность земли, съ которой страна получаетъ свои запасы пищи, тѣмъ болѣе она гарантирована отъ случайныхъ неурожаевъ“. *Макколохъ*. „Всякая протекція (государственное покровительство промышленности) означаетъ всегда грабежъ чего нибудь у кого нибудь“ *Полковникъ Томпсонъ*. „Хлѣбные законы представляютъ своего рода пенсію для всей аристократіи Великобританіи“. *Таймсъ*. „Хлѣбные законы суть только предлогъ для поддержанія высокой ренты“. *Берингъ* **). Съ цѣлью

*) Recollections of R. Cobden, by H. *Ashworth*. 1877, стр 122, 123, 126, 127 и 129.

**) Idem.

распространить подобныя воззрѣнія между фермерами, которые естественно опасались иностранной конкурренціи, Лига противъ хлѣбныхъ законовъ назначила денежныя преміи за три лучшихъ сочиненія, написанныхъ въ ея духѣ и съ точки зрѣнія интересовъ фермерскаго класса Сочиненія эти были написаны Георгомъ Гопъ (Норе), Артуромъ Морзъ и В Грегъ. Высшую премію получило первое изъ нихъ, принадлежащее перу Шотландскаго фермера Гопа. Авторъ прежде всего обращаетъ вниманіе на исторію хлѣбныхъ законовъ и старается на основаніи ея выставить на видъ два положенія: во 1-хъ, несмотря на запретительную систему, иностранная конкурренція была всегда довольно сильна и фермеры въ періодъ времени, начиная съ 1815 года по 1832, вынесли не менѣе пяти кризисовъ. Вовторыхъ, если имѣетъ кто интересъ въ существованіи хлѣбныхъ законовъ, то исключительно одни только землевладѣльцы; интересы же фермеровъ тѣсно связаны съ выгодами всего народа и противны интересамъ аристократіи. „Всѣ фермеры хорошо знаютъ, что всякій вредъ для большинства народа не можетъ и для нихъ быть благодѣяніемъ. Кромѣ того успѣхи земледѣлія находятся въ тѣсной зависимости отъ процвѣтанія мануфактуръ, которое сообщаетъ ту высокую цѣну англійскимъ земледѣльческимъ продуктамъ, которой иначе они бы не имѣли“. Но до тѣхъ поръ пока мы не будемъ вполнѣ пользоваться громадными естественными преимуществами сосѣднихъ странъ, до тѣхъ поръ къ намъ можетъ прилагаться извѣстная басня, что мы стараемся уморить голодомъ „курицу, которая несетъ золотыя яйца“. Г Гопъ подробно разсматриваетъ далѣе бюджетъ фермерскихъ расходовъ, стараясь показать, что нѣтъ никакого основанія къ опасеніямъ ихъ увеличенія вмѣстѣ съ уничтоженіемъ хлѣбныхъ законовъ. Особенно онъ старается опровергнуть предположеніе о будущемъ стремленіи землевладѣльцевъ при свободной торговлѣ хлѣбомъ обращать поля въ луга для развитія болѣе выгод-

наго для нихъ скотоводства *). Мануфактура, усиленная въ своихъ размѣрахъ, создастъ, разсуждаетъ онъ, хорошій внутренній рынокъ и, слѣд., лучшій сбытъ для всѣхъ земледѣльческихъ продуктовъ. Не нужно также забывать, по его мнѣнію, что англійскій фермеръ всегда сохранитъ за собою съ паденіемъ искусственной—естественную протекцію. Иностранецъ, присылая изъ своей отдаленной страны хлѣбъ въ Англію, долженъ будетъ оплатить дорого стоящія издержки транспорта. Это естественное покровительство, котораго англійскій земледѣлецъ никогда не лишится, дастъ ему, по крайней мѣрѣ, защиту не менѣе 10 мил. на квартеръ иностраннаго хлѣба лишнихъ противъ его собственной, т.-е туземной цѣны. Точно такъ же Гопъ обращается и къ сельскому рабочему классу, выставляя передъ нимъ выгоду паденія хлѣбныхъ законовъ. Вездѣ, по его мнѣнію, замѣчена при высокой цѣнѣ пищи—низкая заработная плата (?!) (Ирландія) и, наоборотъ, съ дешевымъ хлѣбомъ—высокій размѣръ платы (Америка). „Я не желаю бить тревогу, такъ заключаетъ Гопъ свою брошюру, я не опасаюсь зависимости отъ иностранцевъ относительно средствъ продовольствія. Большой ежегодный ввозъ достаточно говоритъ за меня.... Я не боюсь даже и войны, ибо знаю, что *свободная торговля* есть лучшая гарантія мира, но тѣмъ не менѣе я страшусь этихъ многочисленныхъ и обширныхъ рабочихъ союзовъ, каждый съ учителемъ чартистомъ во главѣ. Я боюсь за наши учрежденія, когда онъ скажетъ намъ: *Вы говорите, что мы (т.-е. рабочіе) неспособны управлять сами собой, а свою способность къ управленію между тѣмъ показываете, грабя насъ посредствомъ налога на хлѣбъ!*“ **).

---

*) Какъ мы увидимъ далѣе, наперекоръ утвержденію Гопа, эти опасенія оказались вполнѣ основательными и множество земледѣльцевъ до сихъ поръ „выбрасываются изъ рынка“

**) См. The three Prize Essays on Agriculture and the Corn Law. Published by the National Anti-Corn Law League. Manchester 1842. Изданіе въ настоящее время довольно рѣдкое.

Однимъ изъ самыхъ талантливыхъ защитниковъ дѣла Лиги явился извѣстный экономистъ Робертъ Торренсъ. Въ формѣ трехъ писемъ къ маркизу Чандосъ, онъ съ ясностью и увлекательной логичностью излагаетъ вредныя дѣйствія хлѣбныхъ законовъ. Прежде всего Торренсъ устанавливаетъ, какъ всѣми признанный фактъ, сравнительную экстенсивность или бо̀льшую производительность труда англійскаго рабочаго передъ всякимъ другимъ. Это-то обстоятельство и даетъ возможность уплачивать англійскому рабочему сравнительно высшую заработную плату, не встрѣчающуюся на континентѣ. Несмотря однако на эту выгодную сторону, англійская промышленность находится, по его словамъ, въ критическомъ положеніи и англійскій фабрикантъ едва, будто бы, побѣждаетъ своихъ континентальныхъ соперниковъ. Чѣмъ же объяснить эту несообразность при такомъ превосходствѣ англійскаго труда и многихъ иныхъ выгодахъ? Торренсъ весьма ловко апріорнымъ путемъ отыскиваетъ эту причину въ высокой цѣнѣ въ Англіи хлѣба. Не будь этого обстоятельства, Англія легко можетъ вынести всякую промышленную конкуренцію, расширить мануфактуры и даже увеличить нѣсколько размѣръ заработной платы, а слѣдовательно поднять общее благосостояніе народа. „Но никакія мѣры къ увеличенію вознагражденія труда, говоритъ онъ, не будутъ дѣйствительны, пока не уничтожены первоначально хлѣбные законы“. Торренсъ рѣшительно возстаетъ противъ извѣстнаго билля Фильдена и вообще всякаго законодательнаго вмѣшательства съ цѣлью ограниченія часовъ труда, или поднятія заработной платы. Всѣ проэкты подобнаго рода, по его мнѣнію, „основаны на невѣжествѣ, или обманѣ и должны кончиться, или разочарованіемъ, или даже тяжелымъ несчастіемъ. *Первый шагъ къ улучшенію долженъ заключаться въ уничтоженіи хлѣбныхъ законовъ*“. Увеличенная послѣ этого мануфактура найдетъ новые иностранные рынки и принесетъ неисчислимыя благодѣянія для всей страны. „Рос-

сія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки — главныя страны, съ которыми можетъ быть установлена свободная торговля, состоящая въ обмѣнѣ мануфактурныхъ товаровъ на сырье. Регулировать торговлю съ этими странами на началахъ взаимности и свободы составляетъ главный предметъ, на который должно быть направлено вниманіе законодательства. Для этого не предвидится никакого серьезнаго препятствія. Очевидно, что рѣшительный интересъ Россіи и Соединенныхъ Штатовъ устроить съ Англіей торговыя сношенія, основанныя на этихъ принципахъ. Мѣна сырыхъ продуктовъ на мануфактурные, которая могла бы привести въ бѣдность и обезлюдить Францію, послужитъ только лишнимъ стимуломъ къ прогрессу Россіи и Америки и, какъ ни быстры успѣхи этихъ двухъ великихъ странъ, они сдѣлаются при этомъ еще быстрѣе“.....

Собственно для интересовъ Англіи уничтоженіе хлѣбныхъ законовъ, кромѣ огромныхъ выгодъ для торговаго и промышленнаго класса въ широкомъ смыслѣ слова, должно доставить большую пользу и для самихъ землевладѣльцевъ и фермеровъ. Съ образованіемъ новыхъ мануфактурныхъ центровъ въ странѣ разовьется непремѣнно огородничество и садоводство, самые выгодные виды сельскаго хозяйства. Кромѣ того мясо и другіе продукты легко подвержены порчѣ и потому, трудно перевозимые, съ удешевленіемъ хлѣба „возрастутъ въ цѣнѣ въ высшемъ размѣрѣ, нежели падетъ хлѣбъ“ и, слѣдовательно, земледѣльческіе классы сторицею выиграютъ на мясѣ, что потеряютъ на хлѣбѣ. Непосредственнымъ результатомъ этой перемѣны хозяйственныхъ формъ будетъ лишь превращеніе полей въ луга, что приведетъ опять къ увеличенію рентъ, получаемыхъ собственниками земли, доходу которыхъ такимъ образомъ отнюдь не грозитъ никакая серьезная опасность, кромѣ временной *).

*) Three Letters to the Marquis of Chandos on the Effects of the Corn Laws, by *R. Torrens*, 1839.

Несмотря однако на всѣ подобныя завѣренія изданій Лиги, число ея противниковъ между землевладѣльцами и фермерами было очень незначительно. Что же касается до класса рабочаго, какъ мы уже упомипали, то большая часть была или индифферентна. или прямо враждебна агитаціи противъ хлѣбныхъ законовъ. Сюда принадлежали почти всѣ чартисты: извѣстный Фергусъ О'Коннеръ и другіе вожаки этого экономическаго и политическаго движенія прямо стали въ оппозицію агитаціи противъ хлѣбныхъ законовъ. Они заявляли, что уничтоженіе ихъ было бы полезно только „мануфактурпстамъ, давши возможность нанимать трудъ за пониженную плату“ *). О'Коннеръ впрочемъ не отрицалъ зла отъ хлѣбныхъ законовъ, но, по его словамъ, вопросъ о нихъ могъ быть справедливо рѣшенъ только всѣмъ народомъ, или его представителями, а не однимъ классомъ общества. Очевидно, онъ здѣсь имѣлъ въ виду главную цѣль своей партіи: всеобщее представительство въ парламентѣ, котораго средній классъ опасался отчасти именно вслѣдствіе нерасположенія рабочихъ къ принципамъ свободной торговли Извѣстный Сеніоръ выражалъ прямо опасеніе, что расширеніе представительнаго правленія увеличило бы власть общественнаго мнѣнія надъ политикой народовъ, причемъ „торговля не въ состояніи была бы долго удерживать и ту даже долю свободы, которою она теперь пользуется.“ Въ томъ же духѣ высказывается и Чалмерсъ, опасаясь одинаково для дѣла свободной торговли „допущенія въ парламентъ низшихъ классовъ.“ „Воззрѣнія по этому предмету народа, говоритъ онъ, и философовъ весьма не гармонируютъ другъ съ другомъ ...“ **). Эбенезеръ Элліотъ выражаетъ свое искреннее удивленіе, не умѣя объяснить означеннаго

*) *Mac Gilchrist*: Richard Cobden, стр. 40. См. также мою книгу. Опытъ изслѣдованія англійскихъ косвенныхъ налоговъ, 1874, стр. 135.

**) R. E. *Thompson*: Social Science and National Economy, Philadelphia, 1875, стр. 300.

явленія. „Это замѣчательно, говоритъ онъ въ 1849 году, что свободная торговля проводится среднимъ классомъ не только безъ помощи рабочихъ классовъ, но даже не смотря на ихъ оппозицію“! *).

Но если большинство англійскихъ писателей того времени, подъ вліяніемъ отчасти сословныхъ предразсудковъ и интересовъ и отчасти вслѣдствіе отождествленія этихъ интересовъ съ общенародными (какъ прямое послѣдствіе господствовавшихъ со временъ Смита экономическихъ воззрѣній), не могли дать удовлетворительное объясненіе великой борьбѣ противъ хлѣбныхъ законовъ, то этого далеко нельзя сказать объ иностранцахъ, даже современникахъ Лиги. По мѣткости и дальновидности взгляда особенно выдаются въ этомъ отношеніи мнѣнія одного нашего соотечественника, относящіяся почти къ тому же самому періоду времени, какъ и самая борьба противъ хлѣбныхъ законовъ **). „Что касается до англійской Лиги, говоритъ онъ, то, разсматривая ея дѣйствія, духъ и направленіе, читая рѣчи, произнесенныя въ разныя времена ея проповѣдниками, приходишь необходимо къ тому заключенію, что вопросъ о бѣдныхъ, (т. е. улучшеніе судьбы рабочихъ классовъ, какъ задача Лиги) есть тутъ не болѣе какъ вопросъ второстепенный, а вовсе не существенный, что это не болѣе, какъ предлогъ агитаціи, а вовсе не истинная причина и цѣль ея. Движеніе это было предпринято только для того, чтобы лишить англійскую поземельную аристократію тѣхъ привиллегій и монополій, которыя она сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ въ ущербъ среднему сосло-

*) Эбенезеръ Эллотъ извѣстенъ, по преимуществу, какъ поэтъ борьбы противъ хлѣбныхъ законовъ. Въ звучныхъ стихахъ онъ описывалъ пагубное вліяніе налога на хлѣбъ и, дѣйствуя на чувство, стремился къ той же цѣли, къ которой шли ораторы Лиги, дѣйствуя на разсудокъ. Изданіе его стихотвореній вышло въ 1850 г., подъ названіемъ: «More Verse and Prose by the Corn-Law Rhymer, in 2 vol

**) В. М—нъ Пролетарій и пауперизмъ въ Англіи и во Франціи.

вію. Слѣдственно это не что иное, какъ противоаристократическое стремленіе средняго сословія, разбогатѣвшаго промышленностью и требующаго той степени могущества, на которую ему даютъ право его огромныя богатства. Тоже стремленіе обнаружилось и во Франціи въ концѣ прошлаго вѣка. Но тамъ оно выразилось насильственнымъ и кровавымъ переворотомъ, а въ Англіи, при другомъ порядкѣ вещей, при другихъ правахъ, облеклось въ легальную форму науки, выражалось сначала публичными рѣчами и митингами, а потомъ мало-по-малу постепенно и безъ насилія, начало уже достигать своихъ цѣлей и производить преднамѣренные результаты“ *). Понятно, что рабочій классъ становился въ сторону отъ этой чуждой для него борьбы. Мало того, обманутый въ своихъ надеждахъ на помощь средняго класса при проведеніи реформы представительства 1832 года, и видя во главѣ борьбы за расширеніе своихъ правъ и противъ новаго фабричнаго законодательства тѣхъ же вожаковъ Лиги и фритредеровъ, рабочій классъ естественно относился къ ихъ стремленіямъ съ большимъ недовѣріемъ. Онъ подозрѣвалъ въ этомъ случаѣ съ ихъ стороны преслѣдованіе только личныхъ цѣлей, столь часто противоположныхъ на практикѣ ихъ собственнымъ, несмотря на всѣ убѣжденія изданій Лиги. „Многіе мануфактуристы тогда, говоритъ тотъ же авторъ, откровенно объявляли и на митингахъ и въ палатахъ, что они поддерживаютъ реформу главнымъ образомъ потому, что она даетъ имъ возможность понизить задѣльную плату....“ На такое убѣжденіе мануфактуристовъ, по словамъ Кингслея, указывалъ не разъ народъ, когда Лига приглашала поддержать дѣло, которое должно ему доставить „дешевый хлѣбъ“ **). Находились изъ современниковъ даже лица, принадлежащія и къ среднему классу, которыя тѣмъ

*) Idem, 160.

**) *Thompson*, Social Science, 300.

не менѣе подтверждали существованіе этого эгоистическаго мотива главныхъ дѣятелей Лиги противъ хлѣбныхъ законовъ. „Я очень далекъ, писалъ въ годъ уничтоженія хлѣбныхъ законовъ одинъ Ливерпульскій купецъ, отъ мысли считать всѣхъ мануфактуристовъ—членовъ Лиги за людей, руководимыхъ дурными мотивами... Многіе между ними—люди честные и гуманные.... Нѣкоторые сознательно воображаютъ, что они видятъ, какъ результатъ свободной торговли — болѣе дешевый хлѣбъ и бо́льшій рынокъ труда для рабочихъ, несопровождаемый пониженіемъ заработной платы. Но существуютъ однако люди,— *а они составляютъ большинство защитниковъ свободной торговли*,—которые настойчиво добиваются и притомъ *спеціально* только дешеваго труда, какъ результата снабженія болѣе дешевой пищей работника“. „На работника, говоритъ онъ далѣе, они смотрятъ какъ на собственность, какъ бы на ткацкій станокъ, или прядильную раму. Они сопротивляются всякому законодательному вмѣшательству и контролю относительно человѣческой машины на столько же, на сколько и вмѣшательству относительно машины, сдѣланной изъ желѣза. Посмотрите, напримѣръ, на упорство, съ которымъ они противятся всякому уменьшенію часовъ работы! Защитникъ десяти часоваго билля можетъ надѣяться въ компаніи мануфактуристовъ на такую же терпимость, какъ аболиціонистъ среди южно-американскихъ плантаторовъ... “ „Вообще, заключаетъ онъ эту же мысль, во всѣхъ распряхъ капитала съ трудомъ, первый былъ постояннымъ побѣдителемъ и при новой политикѣ (свободной торговли), конечно, капиталъ укажетъ труду на то же подчиненное мѣсто въ соціальномъ порядкѣ“ *)

Итакъ вотъ изложеніе тѣхъ косвенныхъ причинъ, которыя уединили средній классъ въ его политической

*) Our Free-Trade Policy etc. by a Liverpool Merchant. 1846, стр. 6, 8, 9.

борьбѣ съ аристократіей и лишили его поддержки со стороны рабочихъ Какъ извѣстно, однакожъ, эта упорная борьба кончилась побѣдой средняго класса надъ поземельными собственниками

25 іюня 1846 года, послѣ продолжительной парламентской борьбы, хлѣбные законы прекратили легально свое существованіе и Лига противъ хлѣбныхъ законовъ, какъ достигшая своей цѣли, была торжественно распущена.

Трудно исчислить съ точностію сумму вліянія, которую Лига противъ хлѣбныхъ законовъ оказала на англійское законодательство: нѣтъ сомнѣнія, оно было огромно и отразилось въ смыслѣ распространенія идей свободной торговли на всей народной жизни. Все время существованія Лиги было періодомъ непрестанныхъ реформъ финансовой и экономической политики. Въ англійскомъ ввозномъ тарифѣ 1842 года существовало 1,090 артиклей и подраздѣленій пошлинъ на различные продукты; а въ 1846 г. всѣхъ артиклей оставалось уже только 424. За это время въ тарифѣ произошли слѣдующія главнѣйшія перемѣны: въ 1844 г. была уничтожена пошлина на шерсть, понижена на кофе и значительное уменьшеніе сдѣлано въ пошлинѣ на страхованіе морскихъ судовъ.

Въ 1845 г. произошли еще болѣе важныя реформы: пошлина на хлопокъ, которая взималась съ вѣса и потому была нечувствительна для грубыхъ его сортовъ, падала на тонкіе сорта крайне тяжело, — была уничтожена. Вывозная пошлина на уголь—важный предметъ настоящаго англійскаго вывоза, — была равно уничтожена. Ввозныя пошлины на дерево были понижены, а пошлины на другой важный строительный матеріалъ — стекло совсѣмъ исключены изъ тарифа; ту же участь потерпѣли въ этомъ же году еще 430 артиклей, ничтожныхъ по малодоходности для казны, но болѣе или менѣе важныхъ для промышленности. Въ слѣдующемъ 1846 году политика въ духѣ свобод-

ной торговли получила дальнѣйшее развитіе: мануфактура получила важное поощреніе, благодаря уничтоженію пошлинъ на 54 ввозимыхъ сырыхъ матеріаловъ, необходимыхъ для фабрикаціи. Сверхъ того пошлины на цѣлыхъ 112 артиклей были значительно уменьшены (сюда относятся пошлины на льняныя, шерстяныя и хлопчато-бумажныя иностранныя матеріи), понижены отъ 10—20%, для многихъ же другихъ мануфактурныхъ товаровъ пошлины были понижены еще болѣе и даже на 30% *). Въ одно же время съ этимъ облегченіемъ и упрощеніемъ тарифа произошла другая реформа не меньшей важности: какъ извѣстно, Англія обязана своимъ промышленнымъ величіемъ между прочимъ многочисленнымъ техническимъ изобрѣтеніямъ и усовершенствованіямъ, главнымъ образомъ, конца прошлаго вѣка. Будучи во многомъ обязана имъ колоссальнымъ развитіемъ своей промышленности, Англія естественно желала удержать за собой монополію многихъ мануфактуръ и для этого употребила три мѣры: запрещеніе вывоза угля, запрещеніе эмиграціи искусныхъ рабочихъ (механиковъ и машинистовъ) и запрещеніе вывоза машинъ. Съ теченіемъ времени однако практическія неудобства заставили сначала смягчить эти постановленія, а затѣмъ позднѣе въ сороковыхъ годахъ и совсѣмъ уничтожить. Идеи свободной торговли и здѣсь не остались безъ вліянія: въ самомъ дѣлѣ было бы странно говорить иностранцамъ о солидарности экономическихъ интересовъ всѣхъ народовъ при существованіи такого исключительнаго и узкаго національнаго законоположенія. Но и здѣсь, какъ вездѣ, главнымъ мотивомъ дозволенія вывоза машинъ сдѣлались измѣнившіяся условія всей общественной жизни, при которыхъ запрещеніе было бы невозможно и даже невыгодно. Поэтому уже съ 1825 г. департаменту торговли (bord of trade) было предоставлено разрѣшать вывозъ машинъ крупныхъ раз-

*) L. Levi, 268, 269.

мѣровъ, содержащихъ бол
терьяла, и наоборотъ запре
новыми усовершенствованіями,
суть заключается въ самомъ остр
превосходствѣ и тонкости механи
небольшой затратѣ на сырой ма
какъ трудно было на практикѣ с
это предписаніе: сплошь и рядомъ нѣй-
шія части механизма проходили чер можню за-
границу, а простые инструменты задерживались. Контрабанда развилась въ сильной степени и машины вывозились за-границу разнообразными способами: по частямъ, въ моделяхъ, въ рисункахъ и въ чертежахъ. Благодаря этому, всякая вновь изобрѣтенная въ Англіи машина могла легко перейти въ руки иностранцевъ, если не взять въ чужихъ странахъ привилегіи; но для взятія послѣдней вездѣ необходимо представить такую машину, а, слѣдовательно, при запрещеніи ихъ вывоза изъ Англіи сработать эту машину или ея модель тамъ же за-границей и сдѣлать ее, значитъ, опять извѣстной иностранцамъ. Къ этому обстоятельству присоединялись интересы многочисленныхъ машиностроителей и владѣльцевъ желѣзныхъ и угольныхъ копей, которые, конечно, стремились къ расширенію сбыта своихъ продуктовъ, желая свободнаго вывоза ихъ заграницу во всѣхъ видахъ. Промышленность Англіи наконецъ стояла такъ недосягаемо высоко сравнительно со всѣмъ континентомъ Европы, что ей не было болѣе основанія опасаться иностранной конкуренціи въ главнѣйшихъ отрасляхъ мануфактуры. По всѣмъ этимъ причинамъ вывозъ машинъ и былъ объявленъ въ 1843 году свободнымъ и безпрепятственнымъ (6 and 7 Vict. c. 84). Отбрасывая, какъ ненужный баластъ, этотъ важный остатокъ старой меркантильной системы, Англія тѣмъ самымъ вызывала остальную Европу на свободное состязаніе на поприщѣ промышленности, указывая смѣло на фабричнозаводскую дѣятельность, какъ главный нервъ

...изма и важнѣйшій источ-
„Настало время, говорилъ въ
...изъ ея видныхъ борцовъ за идею
..., настало время, когда почти каж-
...жденный на британской почвѣ, дол-
...нуфактуру и во всякомъ случаѣ
...ъ на единственное средство сво-
его ... *).

Но тѣмъ ...нѣе англійское законодательство еще *во многихъ частяхъ* было построено по началамъ старой системы, а новыя идеи свободной конкуренціи имѣли еще достаточно противниковъ: требовалось еще много борьбы и усилій, чтобы передѣлать вѣковой экономическій строй на новый образецъ.

И. Янжулъ.

Изъ „Юридическаго Вѣстника". Январь, 1879 годъ.

Дозволено цензурою. Москва, 13 января 1879 года.

Типографія А. И. Мамонтова и К°. Москва, Леонтьевскій пер., № 5.

*) Слова Вилльера въ Палатѣ общинъ въ 1844 года. См. *Hansard*, Parliamentary Debates, Vol. LXXXI, 3d-Siries, p. 1363.